Гендерные стереотипы в хакасских и якутских паремияхЕгорова Аида Июньевна, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск); aidaego@mail.ruТугужекова Валентина Николаевна, ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ» (Абакан); khaknauka@yandex.ruКанзычакова Надежда Германовна, ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ» (Абакан); kanzychakova.nadia@yandex.ruКаскаракова Зинаида Ефремовна, ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ» (Абакан); zinaidakaskarakova@mail.ru

Статья посвящена исследованию гендерных стереотипов, содержащихся в паремиях тюркоязычных народов, имеющих общие исторические корни и сходство языка и фольклора, — хакасов и якутов. В исследовании было проанализировано 177 паремий, отражающих гендерные стереотипы и социальное поведение мужчин и женщин (91 на хакасском и 86 на якутском языке), при помощи методов контент-анализа и интент-анализа с целью выявления содержания и интенций (скрытой направленности) паремий, проведено сопоставление паремий в хакасском и якутском языках.

В целом в паремиях хакасов и якутов достаточно объемно отражено содержание и четко прослеживается скрытая направленность гендерных стереотипов. В хакасских пословицах преобладают интенции: «Предостережение», «Поучение», «Оценка», «Наставление», «Упрек», «Оправдание», «Обличение», в якутских пословицах — «Восхваление», «Наставление», «Предостережение», «Оценка», «Обличение», «Упрек», «Совет». В мужских стереотипах хакасов и якутов преобладают интенции «Наставление» и «Восхваление», а в женских стереотипах — «Предостережение», «Обличение» и «Порицание», «Упрек».

Сравнительный анализ хакасских и якутских паремий на основе реконструкции глубинных пластов архаического сознания исторически родственных народов показал близость гендерных и брачно-семейных представлений. В паремиях хакасского и якутского народов отражены традиционные семейно-родовые отношения, построенные на андрократических (патриархатных) представлениях, строгой регламентации гендерных различий, дихотомизации мужского и женского, иерархии статуса мужчин и женщин. Традиционные гендерные отношения хакасов и якутов были маскулинно ориентированы, в них доминировали идеи о неравенстве полов, относительно женщин было большое количество запретов, связанных с экзогамным браком, — избегание, умыкание, карамчение, уплата калыма и т. п.

Ключевые слова: тюркские языки, хакасский язык, якутский язык, паремии, пословицы, поговорки, метафоры, гендерные роли, гендерные стереотипы, мужские стереотипы, женские стереотипы, андроцентризм, андрократия, патриархат, гендерная поляризация, зооморфные метафоры

THE GENDER STEREOTYPES OF THE KHAKASS AND THE YAKUT PAREMIASAida I. Egorova, North-Eastern Federal University (Yakutsk); aidaego@mail.ruValentina N. Tuguzhekova, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan); khaknauka@yandex.ruNadejda G. Kanzychakova, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan); kanzychakova.nadia@yandex.ruZinaida Ye. Kaskarakova, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan); zinaidakaskarakova@mail.ru

The article focuses on the study of gender stereotypes reflected in paremias of the Khakass and the Yakuts, turkic-speaking peoples with common historical roots and similarities in their languages and folklore. The study analyzed 177 paremias reflecting gender stereotypes and social behavior of men and women (91 items in Khakass and 86 items in Yakut), applying the methods of content analysis and intent analysis in order to identify the content and intentions (latent focus) of paremias, and comparison of paremias in the Khakass and Yakut languages was carried out.

On the whole, the content of the Khakass and Yakut paremias is rather voluminous, and the latent focus on gender stereotypes is clearly traced. In the Khakass proverbs the following intentions prevail: “Caution”, “Instruction”, “Evaluation”, “Guidance”, “Reproach”, “Justification”, “Exposure”, and in the Yakut proverbs the following intentions prevail: “Praise”, “Instruction”, “Caution”, “Evaluation”, “Exposure”, “Reproach”, “Council”. In the Khakass and Yakut languages the following male stereotypes prevail: “Admonition” and “Praise”, and the following female stereotypes prevail: “Caution”, “Exposure”, “Reprimand”, “Reproach”.

A comparative analysis of the Khakass and Yakut paremias based on the reconstruction of deep layers of archaic consciousness of historically related peoples showed the proximity of gender and marriage-family mindset. The paremias of the Khakass and Yakut peoples reflect traditional family-tribal relations built on androcratic (patriarchal) mindset, strict regulations of gender differences, dichotomization of male and female, hierarchy of status of men and women. The traditional gender relations of the Khakass and the Yakuts were masculine-oriented; they were dominated by the idea of gender inequality which caused women to be exposed to a larger number of prohibitions related to exogamous marriage — avoidance, abduction, karams, payment of kalym, etc.

Keywords: turkic languages, Khakass language, Yakut language, paremia, proverbs, sayings, metaphors, gender roles, gender stereotypes, male stereotypes, female stereotypes, androcentrism, androkratiya, patriarchy, gender polarization, zoomorphic metaphors

Работа выполнена в рамках научного проекта № 18-013-00212 «Кросс-культурное исследование гендерных стереотипов народов Сибири и Северо-Востока России» при поддержке РФФИ.

1. Введение

Гендерная стереотипизация является универсальным механизмом категоризации, «отнесение человека к той или иной группе по гендерному фактору присутствует в каждой культуре, что объясняется, скорее всего, разделением труда по половому признаку и становлением культурных норм, поощряющих гендерные различия» [Берн 2007: 243]. В большинстве культур приписываемые мужчинам стереотипы традиционно ассоциируются с активностью, силой, логичностью, рациональностью, доминированием, а женские стереотипы — с пассивностью, слабостью, интуитивностью, эмоциональностью, подчинением. Культура оказывает сильное влияние на содержание гендерных стереотипов, выдвигая специфические требования к поведению мужчин и женщин. Кросс-культурные исследования [Mead 1928, 1930, 1949; Best et al. 1977; Best 2001; Gonsales 1982; Sunar 1982; Munroe, Munroe 1986; Lease et al. 2012] показывают, что гендерные стереотипы, несмотря на универсальность основных параметров, могут иметь различное содержание и даже противоположный смысл в зависимости от культуры.

Гендерные стереотипы, репрезентированные в языковой системе, недостаточно изучены и представляют большой научный интерес. Как отмечает А. В. Кирилина, «гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение, в том числе и речевое» [Кирилина 1999: 9]. Гендерный код, заложенный в языковой системе, определяет не только модели и паттерны общения, но и нормы и стандарты мужского и женского поведения, существующие в обыденном сознании. Одним из основных источников информации о характере и содержании гендерных отношений являются паремии, малые жанры фольклора. В паремиях в меткой и схематичной форме отражаются традиционные гендерные роли, психологические корни идеалов, представлений и стереотипов маскулинности и фемининности, предписаний, норм и запретов мужского и женского поведения. Паремии как формы мифологического и обыденного сознания обладают признаками стандартизованности, схематизированности, экспрессивности, наличием оценочного и эмоционального компонентов.

В историческом прошлом, языке, мифологии, религии, культуре, картине мира тюркоязычных народов Сибири — алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов — можно обнаружить много общего. В мифологическом сознании алтайцев, хакасов и якутов существовали архаические культы божеств, которые имели четкую гендерную направленность. Так, верховное божество якутов было воплощено в мужском образе Урун Айыы Тойона, а женское божество — в образе Айыыһыт, богини плодородия, покровительницы рожениц и детей [Кулаковский 1923: 17—18, 22—23]. У алтайцев и хакасов был широко распространен культ богини Умай (Ымай идже), богини плодородия, покровительницы деторождения и хранительницы детских душ [Потапов 1991: 284—297; Бутанаев 1996: 133, 178].

У алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов существовали андрогинные образы женщин-богатырок, связанные с периодом матриархата, когда женщины-матери занимали лидирующие позиции в родовом обществе. В алтайских богатырских сказках кай чөрчөк это образ Очы бала, в тувинских сказках тоол — образ воинственной богатырки, меткого стрелка, наездницы Бора Шэлей, в хакасском эпосе алыпныхмах — образы Пора Нинчи, Харахчын Арыг, Алып Хыс Хан, Тибен Арыг, Хара Моолай, Алтын Арыг, Ай Хуучин, в якутском эпосе олонхо — образы воинственных Кыыс Бухатыыр, Кыыс Дьэбийийэ, Кыыс Ньүргун, Аан Ахталыйа, превращающихся в мужчин, зверей и птиц в ситуациях битвы. В архаическом обществе женщины-богатырки представляли воинов, борцов и защитниц своего племени, народа от иноземных завоевателей и сочетали лучшие качества и идеалы женственности — свободолюбивые, сильные, отважные, мудрые, находчивые [Алтайские героические сказания 1997; Оруус-оол 1997: 10—38; Шулбаева 2016: 89—92; Данилова 2014: 76].

Традиционные семейно-родовые отношения тюркоязычных народов Сибири, в том числе алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов, были основаны на патриархатных установках и построены на строгой регламентации гендерных различий и дихотомизации мужского и женского, иерархии статуса мужчин и женщин и в целом были маскулинно ориентированны и отличались тенденцией к андроцентричности. В семейно-родовых отношениях традиционных алтайцев, хакасов и якутов доминировали идеи неравенства полов, относительно женщин были характерны обычаи и запреты экзогамного брака — избегания (запрета называть по имени родственников мужа), умыкания и карамчения (насильственного увоза невесты), уплаты калыма и т. п.

Фундаментальной научной задачей нашего исследования является разработка теоретико-методологического междисциплинарного кросс-культурного подхода в выявлении универсалий и различий в содержании гендерных стереотипов у представителей этнических групп одной языковой семьи, различающихся территорией проживания и особенностями культурной среды. В данной статье представлена часть исследования, посвященная кросс-культурному анализу гендерных стереотипов тюркоязычных

народов Сибири, а именно хакасов и якутов, сравнение других этнических групп (алтайцев, тувинцев) представлено нами в других работах.

Этнокультурная специфика гендерных концептов в хакасских фразеологизмах и поговорках с выделением особенностей внешности, характера и социальных характеристик мужчин и женщин были изучены Э. С. Хузиной [Хузина 2011], Е. А. Аносовым [Аносов 2012], М. Р. Шаймардановой [Шаймарданова 2015], К. А. Покояковой [Покоякова 2015]. К. А. Покояковой проведено сравнение английских и хакасских гендерно маркированных фразеологических единиц и поговорочных изречений, имеющих референциальные ограничения по признаку пола [Покоякова 2019]. Автором отмечена андроцентричность хакаского языка, присутствие преимущественно мужской оценки в восприятии гендерных стереотипов.

В исследованиях А. И. Егоровой, А. П. Кондаковой были впервые проведены исследования гендерных стереотипов, содержащихся в поговорках тюркоязычных народов, имеющих общие исторические корни и сходство языка и фольклора, — алтайцев [Егорова, Чочкина, Сарбашева 2019] и тувинцев [Егорова, Кондакова, Кужугет 2020] — в сравнении с якутскими. В этой статье приводятся данные сравнительного анализа хакасских и якутских поговорок на основе реконструкции глубинных пластов архаического сознания исторически родственных народов, показана близость гендерных и брачно-семейных установок. Гендерные стереотипы были также исследованы при помощи методов психологического опроса и анализа ассоциаций современных представителей хакасов и якутов [Егорова 2020].

Целью нашего исследования является изучение традиционных гендерных стереотипов при помощи анализа и сравнения поговорок в хакасском и якутском языках. В исследовании были использованы методы контент-анализа и интент-анализа для выявления содержания и скрытой направленности (интенций) поговорок, сопоставление поговорок в хакасском и якутском языках.

Объектом исследования явились фольклорные и этнографические источники, из которых нами было отобрано 177 поговорок, отражающих гендерные стереотипы и социальное поведение мужчин и женщин, из них 91 на хакасском [Катанов 1907; Мудрое слово 1968; Так сказали мудрецы 1968; Радлов 1989; Бутанаев 1998, 2004; Бутанаев, Бутанаева 2001; Ерошкин 2010] и 86 на якутском языке [Верхоянский сборник 1890; Серошевский 1896; Ястремский 1929; Кулаковский 1923, 1979; Якутские пословицы и поговорки 1945; Гурвич 1948; Саха фольклора 1947; Емельянов 1962].

2. Контент-анализ гендерных стереотипов в поговорках хакаского и якутского языков

Процедура контент-анализа. Контент-анализ (от англ. *content* — содержание) заключался в выявлении и оценке специфических характеристик текста (в данном случае поговорок), в которых выделялись определенные смысловые единицы содержания и формы информации (категории и индикаторы). В качестве индикатора выступала отдельная поговорка как целостная фраза, при отборе основное внимание уделялось гендерной тематике и семантике поговорки. Несмотря на то что авторы ориентировались на ранее опубликованные трактовки и объяснения поговорок, основным методом при отборе и отнесении поговорок к той или иной категории была экспертная оценка используемых текстов. При помощи контент-анализа был осуществлен перевод текстовой информации в количественные показатели, который заключался в подсчете количества упоминаний основных смысловых единиц текста (индикаторов). Все 177 поговорок (91 на хакасском и 86 на якутском языке) были разделены по содержанию на семь тематических категорий: «Андроцентризм», «Традиционная мужественность», «Традиционная женственность», «Гендерная поляризация», «Андрократия (патриархат)», «Традиционные гендерные роли в семье», «Отношение к безбрачию (одиночеству)». Отдельно были проанализированы зооморфные метафоры в поговорках, отражающих гендерные стереотипы. Категория «Андрократия (патриархат)» была разделена на пять подкатегорий: «Доминирование мужчин / подчинение женщин», «Экзогамный брак», «Калым», «Умыкание», «Избегание». Категория «Традиционные гендерные роли в семье» была разделена на подкатегории: «Мужские роли в семье», «Мужские и женские роли в семье», «Женские роли в семье» (см. рис. 1).

В целом анализ и сравнение поговорок на хакасском и якутском языках позволил, наряду с отличиями, обнаружить достаточно много общих черт. Из 91 поговорки на хакасском языке категория «Андроцентризм» включала 1 поговорку, «Традиционная мужественность» — 12, «Традиционная женственность» — 12, «Гендерная поляризация» — 3, «Андрократия (патриархат)» — 30, «Традиционные гендерные роли в семье» — 29, «Отношение к безбрачию (одиночеству)» — 4; из 86 поговорок на якутском языке категория «Андроцентризм» включала 11 поговорок, «Традиционная мужественность» — 28, «Традиционная женственность» — 20, «Гендерная поляризация» — 5, «Андрократия (патриархат)» — 4, «Традиционные гендерные роли в семье» — 13, «Отношение к безбрачию (одиночеству)» — 5 (см. рис. 1).

Рис. 1. Категории гендерных стереотипов в хакасских и якутских паремиях

3. Интент-анализ гендерных стереотипов в паремиях хакасского и якутского языков

Процедура интент-анализа. Интент-анализ (от англ. *intention* — намерение, цель) был направлен на выявление направленности и скрытого смысла текстов (паремий). По выделенным на основе контент-анализа семи шкалам были выявлены интенции всех паремий. Далее была подсчитана частота встречаемости тех или иных интенций и на основе ранжирования были сделаны выводы относительно направленности анализируемых паремий. Интенции были выделены также путем экспертной оценки отдельных паремий. Всего для анализа нами было выделено 18 интенций, в т. ч. 13 основных интенций: «Восхваление», «Оценка», «Поучение», «Оправдание», «Утешение», «Наставление», «Совет», «Требование», «Запрет», «Порицание», «Предостережение», «Обвинение», «Дискредитация» — и 5 отдельных интенций, относящихся к основной интенции «Предостережение»: «Урезонивание», «Обличение», «Угроза», «Упрек», «Одергивание» (см. рис. 2).

Первые три ранга интенций (по частоте встречаемости) в хакасских пословицах заняли «Предостережение», «Поучение», «Оценка», далее «Наставление», «Упрек», «Оправдание», «Обличение». По категории «Традиционная мужественность» в 91 паремии хакасского языка преобладают интенции «Наставление» и «Восхваление», по категории «Традиционная женственность» — «Предостережение», «Обличение» и «Порицание», по категории «Гендерная поляризация» — «Оценка», по категории «Андроκραтия (патриархат)» — «Предостережение», «Упрек», «Поучение», «Оправдание», «Наставление», по категории «Традиционные гендерные роли в семье» — «Поучение» и «Предостережение» (см. таблицы 1, 2).

В якутских пословицах первые три ранга интенций заняли «Восхваление», «Наставление», «Предостережение», «Оценка», далее «Обличение», «Упрек», «Совет». В 86 паремиях на якутском языке по категории «Андроцентризм» преобладает интенция «Восхваление», по категории «Традиционная мужественность» — «Восхваление», «Наставление», по категории «Традиционная женственность» — «Предостережение», «Упрек», «Обличение», по категории «Гендерная поляризация» — «Оценка», по категории «Андроκραтия (патриархат)» — «Упрек», по категории «Традиционные гендерные роли в семье» — «Предостережение», «Обличение», по категории «Отношение к безбрачию (одиночеству)» — «Предостережение», «Поучение».

Подсчет интенций в мужских стереотипах показывает, что в хакасских паремиях наиболее часто встречаются интенции «Восхваление», «Наставление», «Оценка», а в якутских — «Восхваление», «Наставление», «Обличение», «Совет» и «Оценка» (см. рис. 3). В женских стереотипах, содержащихся в хакасских паремиях, наиболее часто встречаются интенции «Предостережение», «Упрек», «Поучение»,

Рис. 2. Частота встречаемости интенций в хакасских и якутских паремиях

Таблица 1. Интенции паремий на хакасском и якутском языках

Интенции	Хакасские паремии	Ранг	Якутские паремии	Ранг
Восхваление	4	7	26	1
Оценка	10	3	8	3
Поучение	16	1	3	8
Оправдание	6	5	0	17
Утешение	2	13	1	12
Наставление	9	4	9	2
Совет	3	9	4	7
Требование	2	14	1	13
Запрет	3	10	0	18
Порицание	3	11	3	9
Предостережение	16	2	8	4
— урезонивание	3	12	1	14
— обличение	5	8	7	6
— угроза	1	15	1	15
— упрек	6	6	8	5
— одергивание	1	16	3	10
Обвинение	1	17	2	11
Дискредитация	0	18	1	16
Всего	91		86	

Таблица 2. Категории и интенции паремий на хакасском и якутском языках

Интенции	Андро- центризм		Традицион- ная мужест- венность		Традицион- ная женст- венность		Гендерная поляри- зация		Андрокра- тия (пат- риархат)		Традици- онные ген- дерные роли в семье		Отношение к безбрачию (одиначе- ству)	
	Хак.	Як.	Хак.	Як.	Хак.	Як.	Хак.	Як.	Хак.	Як.	Хак.	Як.	Хак.	Як.
Восхваление	1	11	3	11		2		1				1		
Оценка				3		2	3	3	1		5		1	
Поучение			2						5		9	1		2
Оправдание			1						3		1			
Утешение					1						1	1		
Наставление			3	9					3		3			
Совет				3					1		2	1		
Требование						1			2					
Запрет											3			
Порицание				1	3	1						1		
Предостережение			1		4	3			6		4	3	1	2
— урезонивание			1			1			1					
— обличение			1		3	3			1			4		
— угроза									3	1				
— упрек					1	3		1	3	3	1		1	1
— одергивание				1		1			1			1		
Обвинение						2							1	
Дискредитация						1								
Всего	1	11	12	28	12	20	3	5	30	4	29	13	4	5

Рис. 3. Интенции мужских и женских стереотипов в хакасских и якутских паремиях

«Наставление» и «Обличение», а в якутских — «Предостережение», «Упрек», «Обличение». Таким образом, можно отметить, что пословицы, отражающие женские стереотипы, в отличие от мужских, носят более критичный и даже негативный характер. В якутских паремиях наиболее часто встречается интенция «Восхваление», что, вероятно, свидетельствует о чрезмерной идеализации гендерных стереотипов, в первую очередь мужских, а в хакасских паремиях наиболее часто встречаются интенции «Поучение» и «Предостережение».

4. Анализ гендерных стереотипов, содержащихся в паремиях хакасского и якутского языка

Мужские стереотипы в хакасских и якутских паремиях

В хакасских и якутских пословицах и изречениях: *Уол оҕо төрүүбүн эрэ кэрэх* (як.) 'Юноше лишь бы родиться', *Уол оҕо дьоллоох, тангара баайдаах* (як.) 'Юноша счастлив, богат от бога', *Уол оҕо дьоло сир түөрт өттүгэр* (як.) 'Счастье юноши в любой стороне света', *Хара тыа баайдаах, уол оҕо дьоллоох* (як.) 'Черный лес с богатством, а юноша со счастьем', *Арыг сөөктүг* (хак.) 'Мужчина — чистое создание (с чистой костью)' в противоположность *Kip көрөгө* (хак.) 'Женщина — нечистое создание' — отражены андроцентрические установки.

Во многих тюркоязычных культурах мужское трактуется как норма, рождение мальчика считается радостным событием, при оценке социального поведения критерием «правильности» считается мужское поведение. Женское репрезентируется как второстепенное, иерархически подчиненное, а мужское ассоциируется с положительными характеристиками. Представление о мужском как о норме и стандарте определяется как андроцентризм («гегемонная маскулинность»). В языковом сознании признаками андроцентризма являются отождествление понятий «человек» и «мужчина» (обозначение этих понятий одним словом); гендерная ненейтральность языковой нормы, иерархичность и оценочность категорий (мужские языковые формы используются как норма); использование существительных мужского рода по отношению к представителям обоих полов; происхождение существительных женского рода от слов мужского рода; разделение языка на нормы мужского и женского, основанные на реальной социальной гендерной асимметрии [Рабжаева 2002: 5].

В хакасском и якутском языках слова *kizi* (хак.), *киһи* (як.) 'человек' и *ир kizi* (хак.), *эр киһи* (як.) 'мужчина' по звучанию и смыслу очень близки, в отличие от понятия *ипчи* (хак.), *дьахтар* (як.) 'женщина'. В якутском языке понятие *дьахтар* 'женщина' имеет ярко выраженный негативный оттенок и, как правило, прямое употребление этого слова в быту по отношению к женщине как формы обращения является недопустимым. В хакасских и якутских паремиях с выраженным андроцентризмом преобладает интенция «Восхваление».

В пословицах хакасского и якутского народа, отражающих идеалы маскулинности и мужские стереотипы, подчеркиваются такие качества, как сила, ловкость, меткость, выносливость, способность переносить тяготы, воинственность, решительность: *Ир чонының көзеркек полганы: ухтың орта теңені, сөстің сын полганы* (хак.) 'Гордость племени мужского; меткость пули, верность слова', *Атыгчынын харагы артых* (хак.) 'Меток стрелок — зорек зрачок', *Ир kizi адынаң сабылыг* (хак.) 'Мужчина славен своим конем', *Ир kiziнің өлімі казыда парбах агас алтында* (хак.) 'Смерть мужчины — в поле под раскидистым деревом', *Уол оҕо дьоло орто дойдуга, баайа балаадаҕа, көлөһүнэ күн сиригэр* (як.) 'Счастье юноши в среднем мире, богатство его в палате, труды его в мире', *Уол оҕо саадабын үстэ курданан баран киһи буолар* (як.) 'Юноша не пропадет, даже если трижды повесит на дерево чехол своего лука', *Уол оҕо сэлгэтэ кытаанах, итэбэлэ улахан* (як.) 'У юноши мышцы крепки, и доверия к нему больше', *Уол оҕо уон эттээх-тирилээх* (як.) 'У доброго молодца десять телес (десять шкур)', *Тимир уһаарыллан тимир буолар, уол оҕо эриллэн эр бэрдэ буолар* (як.) 'Железо становится железом после плавки, юноша становится мужчиной, преодолевая трудности'. Данные паремии связаны с интенциями «Восхваление», «Наставление», «Совет», «Оценка».

Если для якутских паремий характерна идеализация мужчин, ими восторгаются, то в хакасских паремиях встречаются не только положительные качества, но и отрицательные: *Ирге сыхтирга чарабас — паары хат парар* (хак.) 'Мужчине нельзя долго плакать, иначе печень затвердеет', *Ир кирип парза, күлкүдө полча, ат кирип парза, күскү согымга парча* (хак.) 'Мужчина состарится — становится посмешищем, конь состарится — идет на осенний забой', *Парган ирнің али чыстанмачаң (ипчи иринеңер чо-охтапча)* (хак.) 'Глупость суженого не пахнет'.

Ряд пословиц и изречений определяют позиции и роль мужчин в семье: *Ир — сөбіре пазы* (хак.) 'Муж — глава семьи', *Оолның хоныгы наа турада, хыстың хоныгы — kizilerde* (хак.) 'Очаг сына в новом доме, очаг дочери у людей'. В пословицах отражено предубеждение против разводов и недоверие к

разведенным: *Хат хосхан кізее парганча, хат үреен кізее пар* (хак.) 'Лучше выйти замуж за вдовца, чем за разведенного', *Ипчизінең чарылыс парган кізее ирге парганча, ипчизі үреен кізее парарга* (хак.) 'Лучше выйти замуж за вдовца, чем за разведенного', — осуждение супружеских измен: *Агас игірі чох өстинче, ир чой чох чуртабинча* (хак.) 'Дерево не растет без кривизны, мужчина не живет без обмана', *Эр киһи дыиэтигэр хонор хоһоһо, сылдыар ыалдьыт* (як.) 'Мужчина в доме своем гость', *Эргин эрэнимэ, истиэнэбин эрэн* (як.) 'На мужа не надейся, надейся на стену'.

В хакасских и якутских паремиях отражена тенденция к андрократии (патриархату), связанная с доминированием мужчин и подчинением женщин и даже жестокостью по отношению к жене: *Ир — ипчизінің ээзі, анынаң устат полча* (хак.) 'Муж — глава своей жены, имеет право распоряжаться ею', *Ипчизіне ол син чахсы, хай син ирине магат* (*Ипчее ол син чахсы, хай син ирине*) (хак.) 'Жене постольку хорошо, поскольку мужу отлично', *Ипчизіне чой чоох, анын нандырыи нимес* (хак.) 'На жену навет — не ее ответ', *Хазан хамыснаң, хат хамчынаң* (хак.) 'Котлу нужна поварешка, а жене нужен кнут', *Дьахтар таһыырын таптыыр, харты ырытыытын таптыыр* (як.) 'Женщина становится лучше, если ее «проучить»'.

Женские стереотипы в хакасских и якутских паремиях

Во многих пословицах отражены запреты и обычаи экзогамного брака, когда жен брали из другого рода: *Пабам абаа пирзе, абаа парам, төгее пирзе, төгее парам* (хак.) 'Если отец выдает меня за медведя — за медведя пойду, если за бревно, за бревно пойду', *Пабам адайга пирзе, адайга парам, адай полыт, идигөк үрем* (хак.) 'Если отец выдаст меня за собаку — за собаку пойду, став собакой, так же буду лаять', *Тас анда, хайдар ол тасталган, хыс анда, хайдар аны ирге пиргеннер* (хак.) 'Камень, хоть не прошен, там, куда он брошен, А девица — там она, куда замуж отдана', *Хыс — ол пасха кізінің палазы (хыс ирге парчатхан үчүн, аны пасха өскірбецеңнер)* (хак.) 'Дочь — это чужой ребенок', *Аргаа санныг* (хак.) 'Девочка для других мужчин', *Чат палазы, кізі палазы* (хак.) 'Девочка — ребенок чужих', *Кыыс оҕо — омук анала* (як.) 'Дочь — чужое добро', *Кыыс оҕо омукка аналлаах кыыл буолаҕа* (як.) 'Девушка — достояние иноплеменников', *Согыннар чаада чаалазарга, хыстар пасха чирзер ирге парарга* (хак.) 'Стрелы для стрельбы на войне, девушки для замужества на чужбине'.

В хакасских и якутских пословицах отражены патриархатные установки о том, что женщина — товар и имеет цену (калым): *Чатха санныг* (хак.) 'Девочка с чужого счета', *Садыга парар сарыг хундус* (хак.) 'Девочка — идущий на продажу желтый бобр', *Чис ахча — ахча нимес, хыс пала — пала нимес* (хак.) 'Медяки — не деньги, девочка — не ребенок', *Хызыл түлгү ахчаа турча, сіліг хыс халымга турча* (хак.) 'Красная лисица стоит денег, красная девица стоит калыма', *Саап алза — сүт полар, садып алза — хат полар* (хак.) 'Если надоишь — будет молоко, если купишь — будет жена', *Кыыс оҕо атыылаах-сулуулаах буолар* (як.) 'Девушка имеет цену и калым'.

В ряде пословиц отражены обычаи умыкания и карамчения: *Позыңа ыырчы полбазаң, ипчи огырлаба, көйчөткөн от ла чылыт полар* (хак.) 'Не умыкай невесты, когда себе не враг, согреть способен лучше пылающий очаг', *Хысты огырлаанча, холда көйчөткөн көс тударга (халым төлирінеңер сизіг пиріп чохчоос кізее чоохтапчалар)* (хак.) 'Лучше держать в руках горящий уголь, чем умыкать девушку' (говорят бедняку, намекая на уплату калыма), *Хызыл киик көрінзе, аны атын аларга кирек, сіліг хыс тоғасса, аны апарыбызарга кирек* (хак.) 'Если покажется красная косуля, то надо поразить ее выстрелом, если встретится красивая девушка, то надо ее увезти', — а также избегания: *Хасты киліннепче, килін хазыннапча* (хак.) 'Свекор соблюдает обычай по отношению к невестке, а невестка — по отношению к свекру', *Килін хастын истіпче, хасты килін алнында иртінминче (пос постаң ырах араһ полар кибір полча)* (хак.) 'Невестка сгибается перед свекром, свекор не выпячивается перед невесткой' (т. е. соблюдается обычай избегания по отношению друг к другу). Паремии данной категории связаны с интенциями «Предостережение», «Оправдание», «Поучение», «Наставление», «Упрек», «Угроза».

Женские стереотипы включали паремии, отражающие представления о «нечистоте» и опасности женщины: *Кір көрерге* (хак.) 'Женщина — нечистое создание', *Чабас тіп, адыңа ізенме, чахсы тіп, ипчизіне ізенме* (хак.) 'Не надейся на коня, говоря, что он смирный; не надейся на бабу, говоря, что она хорошая', *Алган ипчизіне ізенме, азыраан адайга ізен* (хак.) 'Не надейся на взятую жену, надейся на вскормленную собаку', *Көтөр түспэтэх маһа суох, кыыл сылдыбатах симилэбэ суох* (як.) 'Нет дерева, на которое бы не садилась птица, нет таких дебрей, куда бы не забегал зверь', — о неполноценности и ограниченности женщины: *Инек пастаан інге-чарга, тазын пастаан тага-суҕа* (хак.) 'Корова повела стадо в ямы и овраги, а вол повел стадо на пастбище и водопой', *Дьахтар санаата аһынааҕар кылгас* (як.) 'Ум женщины короче ее волос', *Кыыс оҕо санаата аһынааҕар кылгас, көхсө сиэбинээбэр кыараҕас* (як.) 'У девушки ум короче ее волос, терпение уже рукавов', *Дьахтар сылдыар суола оһохтон бороукка дыһри* (як.) 'У женщины путь-дорога — от печки до порога', — о легкомысленности и переменчивости на-

строения женщин: *Хыстың көңні төң азыра алысча* (хак.) 'Настроение девушки меняется через холм', *Кыыс хаар оттоото кыталык этинэн сүрэхтэппиккэ дылы* (як.) 'У девушек капризы нелепы', *Дьахтар оронуттан туран уот оттуор диэри түөрт уон санааны саныыр* (як.) 'Женщина, проснувшись утром, пока разведет огонь, успевает передумать сорок разных дум', *Оронугар барыар дьииэри дьахтар сүүс санааны саныыр* (як.) 'Пока дойдет до постели женщина, сто мыслей передумает', *Дьахтар санаатын дьахтар табар* (як.) 'Женщине может угодить только женщина', *Дьахтар арай умуһабын буоругар хараҕа туолар* (як.) 'Женщина бывает довольна только землей, выброшенной из ее же могильной ямы'. Данные пословицы содержат интенции «Предостережение», «Упрек», «Порицание» и «Обличение».

В целом женские стереотипы в хакасских и якутских паремиях отличаются противоречивостью. С одной стороны, подчеркиваются положительные качества женщин: *Уол оҕотооҕор кыыс оҕо уота сылаас* (як.) 'Дочь теплее, чем сын', *Дьахтар саата улахан* (як.) 'Честь женщины превыше всего', *Кыыс-дьахтар кындаа буолар, киниит дьахтар килбик буолар* (як.) 'Девушка бывает горделивой, невестка — застенчивой'; с другой стороны, изобличаются недостатки женского характера: *Ыгырос изер ат хулухтарына тыс пирбинче, чабал тиллиг ипчи ир хулахтарына тыс пирбинче* (хак.) 'Скрипучее седло не дает покоя ушам коня, злоязыкая женщина не дает покоя ушам мужчины', андрогинность традиционных женщин: *Тасхар сыхса, ир кизи, тураа кирзе, ипчи кизи* (хак.) 'Если на улицу выйдет, то мужчина; если внутрь дома зайдет, то женщина'.

В хакасских пословицах отражены предубеждение против разводов и недоверие к разведенным женщинам: *Палгастыг чирче чөрбе, палаллыг хат алба, тылолыг чирче чөрбе, тулуңныг хат алба* (хак.) 'По грязному месту не ходи, бабу с ребенком в жены не бери, по болоту не ходи, женщину с косой не бери', *Хонган үгре испечен, хозынды хат албацаң* (хак.) 'Вчерашний суп не едят, разведенную в жены не берут', *Хыйыр даа полза, чол чохсы, тойлыг даа полза, ипчи чохсы (ирге пар килген ипчидеңер)* (хак.) 'Даже если с извилинами, то дорога лучше, даже если в положении, то девушка лучше (женщины, которая побывала в замужестве)', — осуждаются легкомыслие и супружеские измены: *Ниик хылыхтыг ипчи хонхыты изепче* (хак.) 'Женщина легкого поведения разрушает крепость дома', — дается предостережение: *Хыс алар аллында іңезіне көр, ізіксер көре, төрзер ирт* (хак.) 'Глядя на мать, женись на девушке, глядя на дверь, проходи на почетное место', *Чабал іңенің хызын алба, чабал кізінің төрінде одырба* (хак.) 'Не бери замуж дочь злобной матери, не садись на почетное место юрты злобного человека'. Паремии данной категории связаны с интенциями «Предостережение», «Обличение», «Поучение», «Наставление», «Оценка».

Важной ценностью в традиционном сознании хакасов и якутов является брачное состояние, в хакасских и якутских паремиях осуждается безбрачие, как мужское, так и женское: *Чалгыс агас чилдең хортых, чалгыс кизи чоннаң хортых* (хак.) 'Одинокое дерево боится ветра, одинокий человек боится людей', *Чалгыс одың көйбинче, оол-чохсы чалгыс чуртабинча* (хак.) 'Одинокое полено не горит, добрый молодец один не живет', *Чалгыс турун отта көйбинче, чалгыс кизи сөбіре төстебес* (хак.) 'Одинокая головня в костре не горит, одинокий человек не создает семью', *Чалгыс турун көйерге чарабинча, чалгыс кизи чуртасха киліспинче* (хак.) 'Одинокая головня не подходит для огня, одинокий человек не подходит для жизни', *Кирі хыс — чурт айназы!* (хак.) 'Старая дева — вместилище дьявола', *Кирі хыс чуртха айна полча (хонгор кибірлері хоостыра хыс, сөбіре төстеп, пала табарга кирек)* (хак.) 'Старая дева является чертом для жилища' (согласно хонгорским обычаям, девушка должна создать семью и иметь детей), *Чүгөн чох ат ир кизи ипчи чох осхас* (хак.) 'Конь без узды что баба без мужика', *Төрөөбүт үгэр олорор кыыс дьоло суох буолар* (як.) 'Девушка, живущая у родных, счастлива не бывает', *Кыыс-дьахтар кытыйаны-хамыйабы кытта кырбаһар, ойоҕо суох уол үтүлүгүн-бэргэһэтин кытта охсуһар* (як.) 'Девушка (в летах) с мисками-ложками дерется, юноша — с шапкой-рукавицами дерется', *Эргэ барбатах кыыс кытыйаны-хамыйабы кытта кырбаһар* (як.) 'Не вышедшая замуж девушка с мисками да ложками дерется', *Кэргэнэ суох дьахтар иччитэ суох сүөһү кэриэтэ* (як.) 'Женщина без мужа что скотина без хозяина', *Эрэ суох дьахтар иччитэ суох ынах кэриэтэ* (як.) 'Женщина без мужа подобна корове без хозяина', *Ойоҕо суох ообуй мунга, эрэ суох эрэй мунга* (як.) 'Не иметь жены — паучья мука, не иметь мужа — горькая мука', *Ойоҕо суох киһи оронуттан ордонуорар, тэллэбиттэн тэбиэһирэр* (як.) 'Человек без жены, вставая с кровати, гневлив, поднимаясь с постели, вспылчив'.

Паремии данной категории связаны с интенциями «Предостережение», «Упрек», «Поучение».

5. «Зооморфные метафоры» гендерных стереотипов в хакасских и якутских паремиях

Во многих хакасских и якутских пословицах нами обнаружены зооморфные метафоры, гендерно маркированными оказались 22 хакасских и 17 якутских зооморфных пословиц. В хакасских паремиях

мужчина ассоциируется с конем (лошадью), собакой, медведем, волком: *Пала пабазына төдй төрпиче, хулунах асхырға төдй төрпиче* (хак.) 'Ребенок рождается похожим на отца, жеребенок рождается похожим на жеребца', *Иценің чаны хорты осхас (нымзах), пабаның чаны абаның паары осхас (хатығ), хыстың чаны чағ осхас нымзах, оолның чаны тас осхас пик* (хак.) 'Душа матери как печень налима (т. е. мягкая), душа отца как печень медведя (т. е. твердая), душа дочери мягкая как сало, душа сына твердая как камень', *Ирнің өлімі адайның өліміне төдй (ыырчынаң тудыста)* (хак.) 'Смерть мужчины — что смерть собаки (т. е. в схватках с врагом)', *Чохсы аттың көксін хомутнаң тың паспаңар, чохсы ирні чоохтарнаң иріспеңер* (хак.) 'Не сдавливайте грудь (хомутом) хорошему коню, не травите разговорами хорошего мужа', *Ирнің істінде изерлен ат пар, ичнінің істінде іценең хурчу пар (ирнің сыдамахтығ полганынаңар)* (хак.) 'Внутри мужчины сдерживается оседланный конь, внутри женщины находится иголка с наперстком (о выдержанности мужчины)', *Ир кирип парза, күлкүде полча, ат кирип парза, күскү соғымға парча* (хак.) 'Мужчина состарится — становится посмешищем, конь состарится — идет на осенний забой'.

Женщина в хакасских паремиях ассоциируется с коровой, собакой, косулей, бобром, лисой, соболем: *Аң харазы ахчаа паалыг, кізі харазы чуртха паалыг (Хара албыга ахчаа паалыг, күрең сырайлыг ипчі чуртта паалыг)* (хак.) 'Черный соболь ценен деньгами, смуглянка ценна в супружеской жизни', *Хызыл киик көрінзе, аны атып аларға кирек, сіліг хыс тоғасса, аны апарыбызарға кирек* (хак.) 'Если покажется красная косуля, то надо поразить ее выстрелом, если встретится красивая девушка, то надо ее увезти', *Түлгү үчүн ахча даа төлеен, хыс үчүн халым даа төлеен* (хак.) 'Уплатил и деньги за лисицу, и калым за красную девицу', *Інек пастаан інге-чарга, тазын пастаан тага-суға* (хак.) 'Корова повела стадо в ямы и овраги, а вол повел стадо на пастбище и водопой (т. е. женщина не может руководить)', *Нимее чарабас ипчі үчүн астың парған, нимее чарабас інек үчүн ағас аразына кір парған* (хак.) 'Запутался из-за негодной бабы, попал в заросли из-за негодной коровы', *Пабам абаа пирзе, абаа парам, төгее пирзе, төгее парам* (хак.) 'Если отец выдает меня за медведя — за медведя пойду, если за бревно, за бревно пойду', *Пабам адайға пирзе, адайға парам, адай полып, идигөк үрем* (хак.) 'Если отец выдаст меня за собаку — за собаку пойду, став собакой, так же буду лаять', *Чүген чох ат ир кізі ипчі чох осхас* (хак.) 'Конь без узды что баба без мужика'.

В якутских паремиях мужчина ассоциируется с конем (лошадью), медведем, волком, вороном, соболем: *Уол оҕо дьоллоох, соноҕос ат соргулаах* (як.) 'Юноша счастлив, жеребец удачлив', *Уол оҕо, ат кулун!* (як.) 'Юноша — жеребец!', *Уол оҕо уон өттүктээх, биир күн ат өрөбүтүгэр, биир күн ат уорбатыгар* (як.) 'Добрый молодец с десятью бедрами: в один день под брюхом лошади, в другой день — верхом на лошади', *Уол оҕо биир күн ат өрөбүтүгэр, биир күн ат уорбатыгар* (як.) 'Счастье юноши на коне, несчастье — под конем', *Уол оҕо ханас илиитэ — хара саарба, уна илиитэ — уу харчы* (як.) 'У доброго молодца левая рука — черный соболь, правая рука — чистые деньги', *Уол оҕо өйдөөх бүрү охтордобуна үөрэр* (як.) 'Юноша бывает доволен, если убьет сохатого', *Эр сүрэбинэн, эһэ тыңгырабынан* (як.) 'Мужчина славится смелостью, медведь — когтями'.

Женщина в якутских паремиях ассоциируется с коровой, собакой, лисой, лошадью: *Уол оҕо — бөрө, кыыс оҕо саһыл* (як.) 'Юноша — волк, девушка — лиса', *Уол оҕо төрөөтөбүнэ суор үөрэр, кыыс оҕо төрөөтөбүнэ ыт үөрэр* (як.) 'Когда рождается мальчик, радуется ворон, когда рождается девочка, радуется собака', *Дьахтар таҥаһынан, сылгы сыатынан* (як.) 'Женщина славится своими нарядами, лошадь своим жиром', *Тарбаабыт ынах да, таптаабыт дьахтар да — син биир* (як.) 'Что обласканная жена, что чесанная корова — одно и то же'.

Таким образом, зооморфные метафоры в паремиях, связанных с гендерными стереотипами, демонстрируют выраженную гендерную асимметрию, которая проявляется в андроцентризме и андрократии, наличии ассоциаций мужских образов с сильным, смелым, ловким, выносливым животным, а женских образов — с хитрым, недобрым животным.

6. Сравнение паремий в хакасском и якутском языках

Сравнение паремий на двух языках (см. таблицу 3) позволило выявить ряд схожих по содержанию пословиц. Так, пары пословиц *Уол оҕону хаһан тугу кыайыай дьиэмэн — аан дойду ороскуотун кини уйан турар* (як.) 'Не говорите, что добрый молодец ничего не осилит, он все тяготы мира носит на своих плечах' и *Ирге күлбе, идекнең холың чысна (ирдең туза хаңан даа полар)* (хак.) 'Не насмехайся над мужчиной, не вытирай руки подолом (от мужчины всегда будет польза)'; *Ир кізінің өлімі чазыда парбах ағас алтында (ир кізі ибде одырбаңаң)* (хак.) 'Смерть мужчины в поле под раскидистым деревом' и *Уол оҕо киинэ хаалбыт сиригэр баһын унуоҕа көмүллэр* (як.) 'Мужчину хоронят там, где он оставил свой пуп', — по сути, отражают одну и ту же мысль.

Пословицы: *Хыс — ол пасха кізінің палазы* (хак.) 'Дочь — это чужой ребенок' и *Кыыс оҕо — омук анала* (як.) 'Дочь — чужое добро'; *Чат палазы, кізі палазы* (хак.) 'Девочка — ребенок чужих' и *Кыыс оҕо омукка аналлаах кыыл буоллаҕа* (як.) 'Девушка — достояние иноплеменников'; *Хызыл түлгү ахчаа турча, сіліг хыс халымга турча* (хак.) 'Красная лисица стоит денег, красная девица стоит калыма' и *Кыыс оҕо атыылаах-сулуулаах буолар* (як.) 'Девушка имеет цену и калым'; *Алган ипчиге ізенме, азыраан адайга ізен* (хак.) 'Не надейся на взятую жену, надейся на вскормленную собаку' и *Ойоххун эрэнимэ — эркиннин эрэн* (як.) 'Не надейся на жену, надейся на стену'; *Чүгөн чох ат ир кізі ипчиге чох осхас* (хак.) 'Конь без узды что баба без мужика' и *Кэргэнэ суох дьахтар иччитэ суох сүөһү кэриэтэ* (як.) 'Женщина без мужа что скотина без хозяина'; *Хазан хамыснаң, хат хамчынаң* (хак.) 'Котлу нужна поварешка, а жене нужен кнут' и *Дьахтар таһыырын таптыыр, харты ырытыытын таптыыр* (як.) 'Женщина становится лучше, если ее «проучить»', — близки по смыслу.

Таблица 3. Сравнение паремий в хакасском и якутском языках

Пословицы на хакасском языке	Переводы на русском языке	Пословицы на якутском языке	Переводы на русском языке
Ирге күлбе, идекнең хольң чыспа (ирдең ту- за хачан даа полар)	Не насмехайся над мужчи- ной, не вытирай руки подо- лом (от мужчины всегда бу- дет польза)	Уол оҕону хаһан тугу кы- айыай дьизмэн — аан дой- ду ороскуотун кини уйан турар	Не говорите, что добрый молодец ничего не осилит, он все тяготы мира носит на своих плечах
Ир кізінің өлімі чазыда парбах ағас алтында (ир кізі ибде одырбачаң)	Смерть мужчины в поле под раскидистым деревом (т. е. мужчина дома не сидит)	Уол оҕо киинэ хаалбыт си- ригэр баһын унуоҕа көмүллэр	Мужчину хоронят там, где он оставил свой пуп
Хыс — ол пасха кізінің палазы (хыс ирге пар- чатхан үчүн, аны пасха өскірбеченнер)	Дочь — это чужой ребенок (не было обычая растить дочь для дома, ибо девушки выхо- дят замуж)	Кыыс оҕо — омук анала	Дочь — чужое добро
Чат палазы, кізі палазы	Девочка — ребенок чужих	Кыыс оҕо омукка аналлаах кыыл буоллаҕа	Девушка — достояние иноплеменников
Хызыл түлгү ахчаа тур- ча, сіліг хыс халымга турча	Красная лисица стоит денег, красная девица стоит калыма	Кыыс оҕо атыылаах- сулуулаах буолар	Девушка имеет цену и калым
Алган ипчиге ізенме, азыраан адайга ізен	Не надейся на взятую жену, надейся на вскормленную со- баку	Ойоххун эрэнимэ — эркиннин эрэн	Не надейся на жену, надейся на стену
Чүгөн чох ат ир кізі ипчиге чих осхас	Конь без узды, что баба без мужика	Кэргэнэ суох дьахтар ич- читэ суох сүөһү кэриэтэ	Женщина без мужа, что скотина без хозяина
Хазан хамыснаң, хат хамчынаң	Котлу нужна поварешка, а жене нужен кнут	Дьахтар таһыырын тап- тыыр, харты ырытыытын таптыыр	Женщина становится луч- ше, если ее «проучить»

Выводы

В целом в паремиях хакасов и якутов достаточно объемно отражено содержание и четко прослеживается скрытая направленность гендерных стереотипов. В паремиях хакасского и якутского народов отражены традиционные семейно-родовые отношения, построенные на андрократических (патриархатных) установках, строгой регламентации гендерных различий, дихотомизации мужского и женского, иерархии статуса мужчин и женщин. Традиционные гендерные отношения хакасов и якутов были маскулинно ориентированы, в них доминировали идеи о неравенстве полов, относительно женщин было большое количество запретов, связанных с экзогамным браком, — избегание, умыкание, карамчение, уплата калыма и т. п.

В хакасских пословицах преобладают интенции: «Предостережение», «Поучение», «Оценка», «Наставление», «Упрек», «Оправдание», «Обличение», в якутских пословицах — «Восхваление», «Наставление», «Предостережение», «Оценка», «Обличение», «Упрек», «Совет». В мужских стереотипах хакасов и якутов преобладают интенции «Наставление» и «Восхваление», а в женских стереотипах — «Предостережение», «Обличение» и «Порицание», «Упрек».

Сокращения

хак. — хакасский

як. — якутский

Литература

- Алтайские героические сказания 1997 — Алтайские героические сказания: Очи-Бала; Кан-Алтын // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15. Новосибирск, 1997. С. 82—296. {Altai heroic epos: Ochi-Bala; Kan-Altyn // Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 15. Novosibirsk, 1997. P. 82—296.}
- Аносов 2012 — *Аносов Е. А.* Гендерные стереотипы в паремиях русского языка в свете методологических подходов к исследованию феномена гендерной стереотипизации // Вестник ЮУрГУ. 2012, 25. Серия «Лингвистика». Вып. 15. С. 93—96. {*Anosov E. A.* Gender stereotypes in Russian idioms in terms of methodological approaches to the phenomenon of gender stereotyping research // Vestnik SUSU. 2012, 25. "Linguistics". Iss. 15. P. 93—96.}
- Берн 2007 — *Берн Ш.* Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб., 2007. {*Burn S. M.* The gender psychology. The laws of male and female behavior. St. Petersburg, 2007.}
- Бутанаев 1996 — *Бутанаев В. Я.* Традиционная культура и быт хакасов. Абакан, 1996. {*Butanaev V. Ya.* Traditional culture and life of the Khakass. Abakan, 1996.}
- Бутанаев 1998 — *Бутанаев В. Я.* Этническая культура хакасов. Уч. пособие. Абакан, 1998. {*Butanaev V. Ya.* Ethnic culture of Khakass. Abakan, 1998.}
- Бутанаев 2004 — *Бутанаев В. Я.* Степные законы Хонгорая. Абакан, 2004. {*Butanaev V. Ya.* The steppe laws of Hongorai. Abakan, 2004.}
- Бутанаев, Бутанаева 2001 — *Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И.* Хакасский исторический фольклор. Абакан., 2001. {*Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I.* Khakass historical folklore. Abakan., 2001.}
- Верхоянский сборник 1890 — Верхоянский сборник. Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым. Записки Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества по этнографии. Т. 1. Вып. 3. Иркутск, 1890. {*Verkhoyansk collection.* Yakut tales, songs, riddles and proverbs, Russian tales and songs recorded in the Verkhoyansk district of I. A. Khudyakov. Notes of the East-Siberian Department of the Russian Geographical Society of Ethnography. Vol. 1. Iss. 3. Irkutsk, 1890.}
- Гурвич 1948 — *Гурвич И. С.* Охотничьи обряды и обычаи якутов Оленекского района // Сб. материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948. С. 74—95. {*Gurvich I. S.* Hunting rites and customs of the Yakuts of the Olenek region // Collection of ethnography materials of the Yakuts. Yakutsk, 1948. P. 74—95.}
- Данилова 2014 — *Данилова А. Н.* Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск, 2014. {*Danilova A. N.* The image of the bogatyr woman in the Yakut olonkho. Novosibirsk, 2014.}
- Егорова 2020 — *Егорова А. И.* Психолингвистический анализ ассоциаций концептов «Мужчина» и «Женщина» у тюркоязычных народов Сибири // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2020, 1. С. 143—158. {*Egorova A. I.* Psycholinguistic analysis of the associations of the concepts «Man» and «Woman» among Turkic peoples of Siberia // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020, 1. P. 143—158.}
- Егорова, Кондакова, Кужугет 2019 — *Егорова А. И., Кондакова А. П., Кужугет М. А.* Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тывы. 2020, 1. С. 19—34. {*Egorova A. I., Kondakova A. P., Kuzuget M. A.* Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings // The New Research of Tuva. 2020, 1. P. 19—34.}
- Егорова, Чочкина, Сарбашева 2019 — *Егорова А. И., Чочкина М. П., Сарбашева С. Б.* Психолингвистический анализ гендерных стереотипов в алтайских и якутских пословицах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019, 2. С. 51—63. {*Egorova A. I., Chochkina M. P., Sarbasheva S. B.* Psycholinguistic analysis of gender stereotypes in Altai and Yakut proverbs // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2019, 2. P. 51—63.}
- Емельянов 1962 — *Емельянов Н. В.* Якутские пословицы и поговорки. Якутск, 1962. {*Emelyanov N. V.* Yakut proverbs and sayings. Yakutsk, 1962.}
- Ерошкин 2010 — *Ерошкин И. Е.* Хакасский фольклор. Абакан, 2010. {*Eroshkin I. E.* Khakass folklore. Abakan, 2010.}
- Катанов 1907 — *Катанов Н. Ф.* Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. 9. СПб., 1907. {*Katanov N. F.* Samples of folk literature of Turkic tribes published by V. Radlov. Part 9. St. Petersburg, 1907.}
- Кирилина 1999 — *Кирилина А. В.* Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. {*Kirilina A. V.* Gender: linguistic aspects. Moscow, 1999.}
- Кулаковский 1923 — *Кулаковский А. Е.* Материалы для изучения верований якутов. Якутск, 1923. {*Kulakovskiy A. E.* Materials for the study of the beliefs of the Yakuts. Yakutsk, 1923.}

- Кулаковский 1979 — *Кулаковский А. Е.* Научные труды. Якутск, 1979. {*Kulakovsky A. E.* Scientific works. Yakutsk, 1979.}
- Мудрое слово 1968 — Мудрое слово: сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок / Сост. У. Н. Курбизекова. Абакан, 1968. {The wise word: a collection of Khakass proverbs, sayings and riddles / Comp. U. N. Kurbizhekova. Abakan, 1968.}
- Оруус-оол 1997 — *Оруус-оол С. М.* Тувинские героические сказания. Новосибирск, 1997. {*Oruus-ool S. M.* Tuvan heroic legends. Novosibirsk, 1997.}
- Покаякова 2015 — *Покаякова К. А.* Особенности бинарной оппозиции «мужчина — женщина» во фразеологии и паремиологии хакасского языка // Мир науки, культуры, образования. 2015, 3. С. 304—306. {*Pokoyakova K. A.* The specifics of man-woman binary opposition in phraseology and parameology of the Khakass language // The world of science, culture and education. 2015, 3. P. 304—306.}
- Покаякова 2019 — *Покаякова К. А.* Гендерные стереотипы во фразеологических единицах и поговорках английского языка в сопоставлении с хакасским // Мир науки, культуры, образования. 2019, 5. С. 380—381. {*Pokoyakova K. A.* Gender stereotypes in phraseological units, proverbs and sayings of English in comparison with Khakass // The world of science, culture and education. 2019, 5. P. 380—381.}
- Потапов 1991 — *Потапов Л. П.* Алтайский шаманизм. Горно-Алтайск, 1991. {*Potapov L. P.* Altai shamanism. Gorno-Altai, 1991.}
- Рабжаева 2002 — *Рабжаева М. В.* Андроцентризм // Ред. А. А. Денисова. Словарь гендерных терминов. М., 2002. {*Rabzhayeva M. V.* Androcentrism // Ed. A. A. Denisova. Dictionary of gender terms. Moscow, 2002.}
- Радлов 1989 — *Радлов В.* Из Сибири. М., 1989. {*Radlov V.* From Siberia. Moscow, 1989.}
- Саха фольклора 1947 — Саха фольклора. Хрестоматия / Сост. Д. К. Сивцев. Якутск, 1947. {*Sakha folklore. Anthology / Comp. D. K. Sivtsev.* Yakutsk, 1947.}
- Серошевский 1896 — *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. СПб., 1896. {*Seroshevsky V. L.* Yakuts. The experience of ethnographic research. SPb., 1896.}
- Так сказали мудрецы 1968 — Так сказали мудрецы. Хакасские пословицы и поговорки / Сост. У. Н. Курбизекова. Абакан, 1968. {So said the sages. Khakass proverbs and sayings / Comp. U. N. Kurbizhekova. Abakan, 1968.}
- Хузина 2011 — *Хузина Э. С.* Гендерные стереотипы в татарском языковом сознании // Вестник Челябинского ГУ. 2011, 12 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54. С. 147—149. {*Khuzina E. S.* The gender stereotypes in the Tatar linguistic consciousness // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2011, 12 (228). Philology. Art History. Iss. 54. P. 147—149.}
- Шаймарданова 2015 — *Шаймарданова М. Р.* Применение прагмалингвистического подхода к изучению гендерно-маркированных поговорок, выражающих интенцию совета (на материале английского и русского языков) // Филология и культура. 2015, 3 (41). С. 169—174. {*Shaimardanova M. R.* The pragmalinguistic approach in the study of gender-marked proverbs expressing the intention of advice (based on the English and Russian languages) // Philology and culture. 2015, 3 (41). P. 169—174.}
- Шулбаева 2016 — *Шулбаева Н. В.* Образы женщин-богатырок в героическом эпосе хакасов как символ национальной гордости // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016, 2. С. 89—92. {*Shulbaeva N. V.* Images of the bogatyr woman in the heroic epos of the Khakass as a symbol of national pride // Scientific Review of Sayano-Altai. 2016, 2. P. 89—92.}
- Якутские пословицы и поговорки 1945 — Якутские пословицы и поговорки, собранные А. Е. Кулаковским / Сост. А. Е. Кулаковский. Якутск, 1945. {Yakut proverbs and sayings, collected by A. E. Kulakovsky / Comp. A. E. Kulakovsky. Yakutsk, 1945.}
- Ястремский 1929 — *Ястремский С. В.* Образцы народной литературы якутов. Труды комиссии по изучению ЯАССР. Т. 7. Л., 1929. {*Yastremsky S. V.* The samples of folk literature of the Yakuts. Proceedings of the commission for the study of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic. Vol. 7. Leningrad, 1929.}
- Best et al. 1977 — *Best D. L., Williams J. E., Cloud J. M., Davis S. W., Robertson L. S., Edwards J. R., Giles H., Fowles J.* Development of sex-trait stereotypes among young children in the United States, England, and Ireland // Child Development. 1977, 48. P. 1375—1384.
- Best 2001 — *Best D. L.* Gender Concepts: Convergence in Cross-Cultural Research and Methodologies // Cross-Cultural Research. 2001, 1. P. 23—43.
- Gonsales 1982 — *Gonsales A.* Sex roles of the traditional Mexican family (a comparison of chicano and anglo student's attitudes // Journal of cross-cultural psychology. 1982. Vol. 13. P. 330—339.
- Lease et al. 2012 — *Lease S. H., Montes S. H., Baggett L. R., Sawyer R. J. II, Fleming-Norwood K. M., Hampton A. B., Ovrebo E., Çiftçi A., Boyraz G.* A Cross-Cultural Exploration of Masculinity and Relationships in Men From Turkey, Norway, and the United States // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2012, 6. P. 84—105.
- Mead 1928 — *Mead M.* Coming of Age in Samoa. A Psychological Study of Primitive Youth for Western Civilisation. N. Y., 1928.

Mead 1930 — *Mead M.* Growing Up in New Guinea. A Comparative Study of Primitive Education. N. Y., 1930.

Mead 1949 — *Mead M.* Male and Female. A Study of the Sexes in a Changing World. N. Y., 1949.

Munroe, Munroe 1986 — *Munroe R. H., Munroe, R. L.* Mothers who stereotype: A four culture examination // Cross-cultural perceptions of males and females: A comparison of methods and findings. Symposium presented at the meeting of the Society for Cross-Cultural Research, San Diego, CA. 1986.

Sunar 1982 — *Sunar D. G.* Female stereotypes in the US and Turkey // Journal of cross-cultural psychology. 1982. Vol. 13. № 4. P. 445—458.